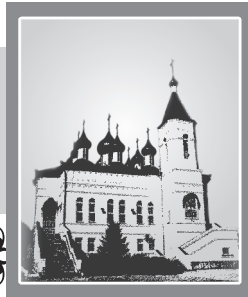

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Кончается сегодняшнее евангельское чтение очень страшными словами: «Много призванных, а мало избранных...»

Господь, Который сотворил мир для того, чтобы поделиться с ним вечной, Божественной радостью, встречается, однако, в этом мире с холодным отказом. Он призывает всех — но избрание зависит от нас. Он всех сотворил любовью для радости и вечной жизни — но мы должны ответить любовью на любовь и войти в ту радость, которую нам предлагает Господь. И картина, которая нам дается в сегодняшнем Евангелии, такая простая и так точно описывает все состояния нашей души, все причины, по которым нам на Бога нет времени, к вечности нет интереса.

Приготовил Господь пир веры, пир вечности, пир любви, и посылает Он за теми, которых Он давно предупредил, что будет такой пир и чтобы были готовы к нему.

Один отвечает: я купил клочок земли, надо мне его обзреть, надо мне им овладеть. Ведь земля — моя родина; на земле я родился, на земле живу, в землю же лягу костями. Как мне не позаботиться о том, чтобы хоть какой-то клочок этой земли был мой? Небо — Божие, а земля пусть будет моя...

Разве мы не так поступаем, разве и мы не стараемся укорениться на земле так, чтобы уже ничто нас не поколебало, так обеспечить себя землей и на земле? И думаем, что вот-вот обеспечим себя; что придет время, когда все земное будет сделано, и тогда будет время подумать о Боге.

Но тут мы слышим и второй пример, который нам дает Господь. К другим званным послал Он Своих слуг, а те ответили: пять пар волов мы купили, надо нам их испытать. У нас есть задание на земле, у нас есть работа, мы не можем оставаться без дела. Мало принадлежать земле — надо принести плод, надо за собой оставить след. Нам некогда пировать в Царстве Божием, оно слишком рано приходит со своим призывом к вечной жизни, к созерцанию Бога, к радости взаимной любви, — надо на земле что-то еще закончить...

А когда все будет сделано, когда останутся для Бога только жалкие остатки человеческого ума, тела, сил, способностей, тогда пусть то, что останется от земли, Он Себе берет. Но сейчас дело идет о земле — родной, своей, которая плод приносит, на которой надо оставить вечный след: как будто что-нибудь останется от нас через одно-другое десятилетие после нашей смерти!

И к третьим посылает Господь, и эти Ему отвечают: в нашу жизнь вошла земная любовь. Я женился — неужели мне отрывать себя от этой любви, чтобы вступить в царство другой любви?.. Да, небесная любовь просторней, глубже охватывает всех; но я не хочу этой всеобъемлющей любви, я хочу личной ласки, я хочу одного человека любить так, чтобы никто и ничто на земле не

Слово пастыря

значило бы столько, сколько значит для меня этот человек. Мне недосуг теперь вступать в вечные чертоги: там любовь безграничная, всеобъемлющая, вечная,

Божия, — а здесь любовь по масштабу моего человеческого сердца. Оставь меня, Господи, насладиться моей земной любовью, и когда ничего больше не останется, тогда прими меня в чертоги Твоей любви...

И мы так поступаем: мы себе на земле находим труд такой неотложный, что для Божиего дела, для жизни с Богом времени нет. И мы такую любовь находим себе на земле, что до Божией любви нет дела. «Вот придет смерть — тогда успеем»: это все тот же ответ на Божию любовь.

Христос говорит: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас...» Все дам, любовь дам: встретитесь вы, люди Божии, лицом к лицу, — не так, как на земле, туманно друг друга видя, не понимая друг друга, недоумевая, рая один другого. Встанете в Царстве Божием — и все будет прозрачно: и понимание ума, и ведение сердца, и стремление воли, и любовь. Все будет, как хрусталь, ясно... А мы отвечаем: «Нет, Господи, на это будет свое время: дай исчерпать землю, на которой мы живем...»

И черпаем, и живем, и кончается тем, что по слову Божию в Ветхом Завете, дав нам все, что она только могла дать, земля обратно берет все, что она сама дала и что Господь дал: «ты земля, и в землю отыдешь...» И тогда купленное поле оказывается могильным полем, тогда труд, который нас оторвал от Бога, от живых отношений с людьми, от живого отношения с Богом, рассеивается даже и в памяти людей; тогда земная любовь, которая казалась так велика, представляется нам, когда мы встанем в вечности, узкой тюремной кельей... Но ради всего этого мы сказали Богу: «Нет! Не Тебя, Господи, — землю, труд, любовь земную хотим мы пережить до конца!...»

Мало избранных не потому, что Бог строго выбирает, не потому, что Он мало кого находит достойным Себя, а потому, что мало кто находит Бога достойным того, чтобы поступиться клочком земли, часом труда, мгновением ласки... Много призванных, — все мы призваны: кто же из нас ответит? Достаточно на любовь ответить любовью, чтобы войти в пир вечности, в жизнь. Неужели мы не ответим на Божию любовь одним словом: «Люблю Тебя, Господи!...»

Подумаем о любви Божией и о том, что никакая сила не может ее победить. Не напрасно говорил апостол Павел, что ничто не может нас вырвать из руки Божией, исторгнуть нас из Божественной любви. Научимся радоваться, и из глубин этой радости строить жизнь, которая была бы сплошной благодарностью, если нужно — крестной, но ликующей радостью. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Как спастись от уныния и в чем его причины? Является ли самолюбие непреходимой стеной, отделяющей человека от Бога?

Уныние — это потеря надежды, паралич духа, мысль о том, что потеряно все, и невозможно переменить или исправить создавшуюся ситуацию. Уныние — это расслабление воли, отсутствие какого-либо желания, кроме желания — исчезнуть. Уныние, как внутреннее состояние, похоже на переживание собственной смерти. Уныние может перейти в отчаяние, ненависть к Богу за сам дар жизни, за бытие, которое воспринимается как зло и мучение. Это — демоническое состояние, которое может закончиться самоубийством.

Какая причина уныния? Это разрыв между желанием и возможностью, это гиперстрастность и болезненная уязвимость души. Кто обуздывает свои желания и чувства, тот не подвержен унынию. Часто уныние бывает следствием разочарования в людях, то есть разрушением собственных иллюзий насчет человека. Особый вид уныния бывал по временам у подвижников, когда от них промыслительно отходила благодать Божия, чтобы они не возгордились.

Уныние лечится терпением и памятью о смерти. Во время уныния не надо искать развлечений, которые не искореняют из души уныние, а только прикрывают его, а затем уныние возвращается с новой силой. Надо во время уныния безгласно кричать из сердца: «Господи, помилуй. Господи, спаси, я погибаю». Если мы будем мужественно пребывать в молитве, то уныние ослабнет, а в следующий раз нападет на нас меньшей силой.

Все мы самолюбивы, только в разной степени. Эта страсть становится стеной, отделяющей человека от Бога, когда он не видит своего самолюбия или не счита-

Вопросы священнику

ет нужным бороться с ним. Осознать свою гордость — это уже начало смирения. Советую вам прочесть во втором томе Добротолюбия статьи о борьбе с тщеславием и гордыней.

Бесконечно стала болеть. Беспокоят помыслы, мол, пришла пора собираться умирать. Или же что-то есть такое в моей жизни, что я делаю неправильно, или не все поисповедала?

Хотя болезнь является следствием грехопадения, но промысл Божий использует ее для разных целей. Болезнь может быть не только наказанием, но средством усовершенствования человека. Терпеливое перенесение болезни с благодарностью к Богу является одним из путей к спасению. Искренно говорить во время болезни «Слава Богу за все» — не меньше, чем чтение Псалтири или телесное служение людям.

Многие праведники болели всю жизнь; своей молитвой они исцеляли других, но сами промыслительно страдали от болезней, чтобы получить сугубые венцы (например, святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Игнатий Брянчанинов и другие). Болезнь также служит сильным средством укрощения наших страстей. Нам надо лечиться не только для телесного здоровья, но и для смирения, при этом полагаться во всем на волю Божию.

Святой Василий Великий советовал пользоваться помощью врача, но надеяться не на него, а на Бога, от Которого — здоровье и болезнь, жизнь и смерть. Если во время болезни мы будем каяться и благодарить Бога, то она превратится в огонь, попадающий наши грехи. Поэтому я советую вам не искать причины болезни, а повторять любимую молитву святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все».

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Бог не внимает молитве такого человека, который сам оказывает преслушание Богу.

Все писание свидетельствует, что человек не бывает услышан Богом, если он молится Богу не в подвиге и утомлении тела, не из среды лишений, не из сердца сокрушенного и смиренного. Приступим все усердно молитвою к благодати Божией в слезах, в удручении тела подвигами и лишениями, оказывая покорность пред каждым человеком, смиряясь пред братьями нашими как пред превосходящими нас во всех отношениях, не воздавая никому зла за зло, не питая ни о ком худых помышлений в сердце, имея со всеми одно сердце и одну душу» (**Прп. Исаия, IV в.**).

«Бог по беспредельной благодати и милосердию всегда готов все даровать человеку, но человек не всегда готов принять от Него что-нибудь.

Молитва без любви не бывает услышана.

Наши молитвы бесплодны потому, что это не суть прошения прилежные и неотступные, которые бы исходили из глубины души и в которых бы вся душа изливалась, но только желания слабые, которые мы изрекаем без возбуждения духа и думаем, что они сами собой должны исполниться; или потому, что прошения наши нечисты и злы, что мы просим вредного, а не полезного для души нашей, или просим не во славу Божию, но для удовлетворения наших хотений плотских и самолюбивых.

Нет человека, которого молитва не могла бы сделаться сильной, если он того твердо и чистосердечно, с верой и упованием на Бога, возжелает; и нет вещи, в которой бы молитва не могла соделаться действенной, если только предмет молитвы не противен премудрости и благодати Божией и благу молящегося» (**Свт. Филарет, митрополит Московский, 1783-1867**).

«Если не тотчас услышаны молитвы наши, значит, Он не желает, чтобы с нами было то, чего мы хотим, но то, чего Он хочет. В этом случае Он желает нам и приготовляет нечто большее и лучшее, чем то, о чем мы у Него в молитве просим. Поэтому всякую молитву сокрушенно нужно оканчивать: «Отче, да будет Твоя, а не моя воля!»

Через Исаию говорил Господь непослушному народу: «Когда умножаете молитвы, Я не слышу». А немного дальше: «Если вы будете покорными и послушными, то вкусите блага земли». Итак, значит, Бог нас слушает, когда мы слушаем, и не слушает, когда мы не слушаем. Еще нас не слушает и тогда, когда мы просим что-либо вредное и неразумное...

Еще нечто. Почему ты молишься Богу лишь в напасть? Этим ты себя принижаешь, а Бога твоего оскорбляешь. Творец наш хочет от нас, чтобы мы непрестанно чувствовали Его присутствие, и чтобы непрестанно с Ним молитвенно общались. *«Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17)» (Свт. Николай Сербский (Велимирович), 1881-1956).*

«Раньше я думал, что Господь творил чудеса только по молитвам святых, но теперь узнал, что и грешному сотворит Господь чудо, как только смирится душа его, ибо когда человек научится смирению, тогда Господь слушает его молитвы» (**Прп. Силуан Афонский, 1866-1938**).

Новости Православия

21.12.2014. Более 2 тыс. колоколов временно зазвучат в

Вологде на Рождество. Вместе с ними в акции примут участие около двух тысяч вологжан с маленьким колокольчиками в руках.

22.12.2014. Убийца священника на Кубани получил 12 лет колонии строгого режима. Убийство настоятеля Свято-Покровского храма города Белореченска протоиерея Николая Меденцева произошло в октябре 2013 года. Согласно материалам уголовного дела, подсудимый, чтобы скрыть следы преступления, с помощью керосина поджег дом священника. Труп он поместил в багажник автомобиля потерпевшего и попытался скрыться. Однако на одном из перекрестков, не справившись с управлением, врезался в дерево.

22.12.2014. При католической церкви открыли сервис «не выхода из машины». В калифорнийском Фримонте на базе католической церкви открылась drive-through служба, где за прихожан молятся местные священники. Получить благословение и молитву католического священнослужителя теперь можно не выходя из машины.

22.12.2014. В Сарненской и Сумской епархиях Украинской Православной Церкви продолжают ограбления храмов. Пресс-служба УПЦ сообщает о седьмом случае за последние две недели.

24.12.2014. В Донбасс из Москвы доставлены рождественские подарки. Дети Донбасса получили рождественские подарки, собранные в Москве по благословению наместника Новоспасского ставропигиального мужского монастыря, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси епископа Вокресенского Саввы.

24.12.2014. На Святой Горе Афон украдена драгоценная лампада. Неизвестные злоумышленники похитили уникальную лампаду с серебряным яйцом, подаренную 200 лет назад турецким султаном афонскому скиту святой Анны, — сообщает портал «Русский Афон».

25.12.2014. Ужгородская Богословская Академия ликвидирована, ректор запрещен в служении. Священный Синод УПЦ постановил прекратить деятельность Ужгородской Богословской Академии имени святых Кирилла и Мефодия за несоответствие учебных программ требованиям Концепции высшего духовного образования УПЦ.

«*Несенный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Княгиня оставила вещи в машине, проводила нас до двери Лидии Александровны, а сама скрылась за поворотом коридора. Мы постучали.

Лидия Александровна, вдова Успенского, автора книг по богословию иконы, оказалась очень миниатюрной, худенькой, опрятной старушкой. Она напоминала собою птичку. Но птичку строгую, четкую в своих линиях, чистенькую, ибо птичка птичке – рознь. Есть хищные всеядные чайки, есть нахальные расстрепанные вороны, есть сороки-балаболки, есть трясогузки. А есть миниатюрные синички, изящные ласточки – вестницы иной жизни, и Лидия Александровны была из таких. Разговор наш словно не начался, а возобновился. Словно мы когда-то это уже обсуждали, а потом нас прервали на самом интересном месте, и теперь мы с него и начинаем. Речь шла о митрополите Никодиме, у которого она в Париже работала секретарем, и о его отношениях с католиками... Мы и не заметили, как пролетело два часа...

Вдруг с грохотом распахнулась дверь и на пороге показалась наша княгиня: это она распахнула ее ногой.

– Сколько можно задерживать этих прекрасных молодых людей, – возвестила княгиня. – Я уже соскучилась по ним! Я хочу повезти их на русское кладбище!

Лидия Александровна смирила ее строгим взглядом.

– Неужели вам не скучно? – не унималась княгиня. – Наверняка это что-то академическое, покрытое пылью времен... – Нам безумно интересно...

– Что – какое-нибудь ученое богословие? Что-нибудь такое чопорно-партикулярное?.. Вот еще охота! Ты поедешь с нами на кладбище? – спросила она Лидию Александровну.

– Езжайте одни. С миром. Когда-нибудь мы еще договорим, – отпустила нас Лидия Александровна.

Мы сели в машину к княгине, хотя до кладбища можно было пойти и пешком.

Возле кладбища какие-то арабско-африканские дети гоняли мяч. Их согривало последнее осеннее солнышко... Мы зашли в храм, поставили свечи, помолились, потом отправились от одной могилы к другой: от Бунина к Бердяеву, от отца Сергия Булгакова – к Феликсу Юсупову.

– Не люблю кладбищ, – поехала княгиня, когда мы двинулись к машине, назад. – Я люблю жизнь!

Она достала ключ, он пискнул... Увы! – машина была открыта.

– Я не заперла машину! – воскликнула княгиня, кидаясь к заднему сиденью, где лежали все наши пожитки и откуда она так и не вынула пакет с водкой и икрой.

– Они украли! – только и произнесла она.

Действительно, пропала шикарная, из оранжевой буйволиной кожи тончайшей выделки, сумка моего мужа, которую он привез из Америки. Она могла складываться до размера барсетки. А можно было ее раскинуть, как чемодан, и в нее помещалось все. В боковом кармашке ее было огромное количество десятифранковых монет – штук сорок, которые я туда складывала, с тем чтобы потратить на подарки. Но главное – пропал пакет с водкой и икрой. Той икрой, десятибаночной, двухсотграммовой, ради которой, по молитвам настоятеля и протоиерея отца Владимира Рожкова, Господь затмил глаза московским таможенникам, так что они смотрели и не видели, а также вывел из игры швейцарских и французских пограничников... На заднем сиденье осталось только... норковое манто княгини!

Как, норковое манто? – спросите вы. – Так его же в первую очередь должны были украсть...

Э, нет! Дело в том, что тоненькая норка была с испода незаметна. А сверху – это был как бы черный плащик. Плащовка. Достоинство аристократов – не выпячивать свое богатство, чтобы – не пахло деньгами. Скромная роскошь и прикровенный шик. Это у плебеев все наоборот: золотая цепь на дубе том.

Мы огляделись. Мяч арабо-африканское юношество уже

больше нигде не гоняло. Все было тихо и темно.

– Княгиня, вы очень расстроились?

– Да, – она как то сникла. – Но я сама виновата. Забыть запретить машину – это что? Как мне жалко подарков отца Владимира! Десять банок икры! Сын так меня будет ругать, так ругать! Вы только ему не говорите. Ну, что теперь – назад, в Париж?

И в молчании мы помчались обратно.

– Вы, правда, цените отца Владимира? – снова спросила княгиня. – Вы понимаете, какой он душка, что он за человек?

– Понимаем...

«Слава Богу, что мы уже успели передать княгине эту злосчастную икру с водкой, предъявили все десять банок, – сказала я, когда мы простились с ней. – Хороши бы мы были, если бы произошло все то же самое, но до того, как она воочию увидела их! Как бы мы оправдывались! Какой был бы соблазн подозревать, что это мы все сожрали!.. Ужас...»

По счастью, княгиня позвонила отцу Владимиру и сама сказала ему, как не потрудилась вынуть из машины его гостинцы и как ее обокрали...

Он был очень расстроен. Какой-то остался у него осадок... Он даже пробовал сердиться на меня. Но как только я это подметила, я довольно резко ему ответила:

– Отец Владимир, все! Ваши молитвы имеют ограниченную сферу влияния. Вы просили, чтобы нас пропустили через границу, – нас пропустили. Вы просили, чтобы нас даже не заметили, – нас не заметили. Вы благословляли нас передать ваши дары княгине? Мы передали. А просили вы, чтобы нас с княгиней после этого – не обокрали? Нет, не просили. Благословляли ее запирать машину? Нет, не благословляли! Ну – так и что теперь?

Ему нечего было мне возразить.

Возмездие

Разговор зашел о возмездии. Началось с того, что священник отец Валентин, служивший в Подмоскovie, завел речь о воровстве.

– Никто не является таким профессиональным экспертом в социальной сфере, как священник. Когда у меня исповедуются работники торговли нашего городка, я понимаю, что у нас просто повальное воровство, – посетовал он.

– Что, прямо товары воруют? – удивилась Ирина Львовна, моя соседка по даче, зашедшая ко мне «пересидеть темноту»: у нас в поселке часто отключают электричество, но не целиком, а отдельными линиями. Вот дача Ирины Львовны и оказалась на этот раз на такой «линии». Теперь она сидела с нами под большой лампой, пила чай и с интересом слушала священника.

– Ну да, и товары, бывает, крадут, и обвешивают, и обсчитывают... Даже как-то у них и не принято без этого, – вздохнул отец Валентин.

– А вы что? Отчитываете их за это? – поинтересовалась Ирина Львовна.

– Бесплезно. Они мне в ответ: а детей чем кормить? А за квартиру платить? Так что я их просто... пугаю.

– Как – пугаете?

– Возмездием. Говорю – за каждый украденный рубль ответите десятичным. Этого они боятся.

– Как же так? – не унималась Ирина Львовна. – Кому это десятичным будут отвечать? Милиции?

– Да Бог им пошлет такую ситуацию, когда их самих обманут и они потеряют больше, чем сами украли, – сказала я. – Даже мои дети чуть ли не с младенчества эту математику знают.

– Они что – крали? – ужаснулась Ирина Львовна.

– Нет, не крали. Но бывало, что кассирша в метро или в магазине ошибалась в их пользу, а они, заметив это, как ни в чем не бывало брали шальные денежки, дескать «Бог послал». И буквально через два-три дня наступало возмездие: при первой же возможности их обсчитывали в другом месте или они вовсе теряли кошельки. И это происходило именно тогда, когда я давала им много денег – или в школе нужно было заплатить за проездной, или за экскурсию в другой город внести малую сумму... Словом, они, это раз испытав на себе, никогда лишней копейки чужой не возьмут.

– И как вы хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними, – процитировал отец Валентин.

– Ну да, в плане воспитания – это, конечно, хорошо. Но в

жизни все совсем не так, – махнула рукой Ирина Львовна. – Некоторые крадут, крадут, а им хоть бы что...

– Значит, их дела совсем плохи, – вздохнул отец Валентин. – Верный признак того, что Господь особо печется о человеке, это когда его сокрытые согрешения настигают его извне. Предстают вьяве.

– Это как? – спросила Ирина Львовна.

– Осудил кого-нибудь – и тут же сам впадаешь в подобное прегрешение. Или соврал, а это тут же и воплотилось.

– Действительно, – вспомнила я. – У меня есть приятель, который спасался от армии тем, что симулировал астму. И как только ему вручили белый билет, он тут же и заболел. Именно астмой. Или я тоже, бывает, навру, что простудилась, хотя абсолютно здорова, просто мне не хочется лишний раз выходить из дома, и тут же у меня начинается насморк, озноб.

– А уж если над кем посмеешься, так жди, что сам попадешь в нелепую историю, – заключил отец Валентин, – Как говорит наша приходская юродивая, кто над кем посмеется, тот на того и поработает.

– Нет, – решительно замотала головой Ирина Львовна. – У меня такого не бывает. Все это сказки какие-то...

И она побрела домой, потому что, по ее расчетам, на даче уже включили электричество.

Теперь надо сказать несколько слов про Ирину Львовну. Это – пятидесятипятилетняя вдова, но не «несчастливая вдовушка», которую потеря мужа сломила и состарила в одночасье. Нет, она не позволила себе расслабляться в скорби, а напротив, взяла себя в руки, даже как будто взбодрилась и начала новую жизнь, при этом слова ее приобрели категоричность, а жесты – властность.

Одежда весьма ладно облегала ее кругленькую фигуру, волосы она красила краской «Золотой пляж» и, как я полагаю, была весьма даже не против встретить какого-нибудь достойного мужчину ее возраста, чтобы связать с ним оставшуюся жизнь. Может быть, она бы уже так и сделала, потому что вроде бы какие-то поклонники у нее были, да уж очень ей мешала «завышенная самооценка», о которой она говорила просто как о высокой.

Мы с ней жили через улицу, а за последние год-два – так даже и притесествовали. Во всяком случае, она стала ко мне заходить «на огонек», правда не запросто, а после звонка и моего приглашения, причем сделанного в церемонной форме, осторожно советоваться, а порой даже и слегка откровенничать: так, полунамеками, словно бы невзначай.

Словом, я догадывалась, что у нее появился реальный «кандидат», судя по тому, с каким воодушевлением она говорила о некоем переводчике с испанского, который уже сводил ее на презентацию книги своих переводов, а теперь пригласил с собой на прием по случаю Рождества к самому послу какой-то латиноамериканской страны, прямо в его резиденцию...

Мне показалось, что ей приятно было произносить даже сами эти слова «прием», «посол», «резиденция», а ее и без того высокая самооценка скакнула едва ли не до рекордной отметки.

Прошло дня два или три, и вдруг она появляется у меня на пороге, против обыкновения – без предварительного звонка, возбужденная и даже слегка растрепанная.

– Ну что, Ирина Львовна, были вы на приеме?

– Ох, вы не представляете, что там было! Что было! Уж прямо не знаю, плакать мне или смеяться...

И она хохотнула, но как-то нервно.

– Сначала этот мой испанец очень ненавязчиво сделал мне предложение.

– Я вас поздравляю!

– Потом этот жених повез меня к послу, и там был изумительный рождественский ужин. Горела всеми огнями елка... Свечи... Дамы в декольте. Наши российские знаменитости. Повсюду – лакеи в белых фраках разносят еду, напитки... Интереснейший разговор. И вдруг в самом разгаре пира мой суженый, – тут она снова, не сдержавшись, хохотнула, – исчез. Десять минут его нет, двадцать минут, полчаса, час!.. Вдруг ко мне подходит один из этих, посольских, из obsługi – то ли швейцар, то ли лакей – и говорит мне: «Вас просит ваш друг». Я говорю – «Что? Как? Где он?» А он мне говорит: «Пройдемте!»

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

28 дек., вс. – Неделя 29-я по Пятидесятнице, святых праотец. Сщмч. Илариона, архиеп. Верейского (1929). Сщмч. Елевферия, матери его мц. Анфий и мч. Корива епарха (ок. 117-138). Прп. Павла Латрийского (955). **Собор Крымских святых. Собор Кольских святых.**

29 дек., пн. – Прор. Аггея (500 до Р.Х.). Мч. Марина (III). Блж. царицы Феофании (893-894). Прп. Софии Суздальской (1542). Сщмч. Владимира пресвитера (1918).

30 дек., вт. – Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила (600 до Р.Х.). Прп. Даниила исп., в схиме Стефана (X). Сщмчч. Петра и Иоанна пресвиеров (1937).

31 дек., ср. – Мчч. Севастиана и дружины его (ок. 287 или 304). Свт. Модеста, архиеп. Иерусалимского (633-634). Прп. Флора, еп. Амийского (VII). Прп. Михаила исп (ок. 845). Прп. Севастиана Сохотского, Пошехонского (ок. 1500). Прав. Симеона Верхотурского (1694).

1 янв., чт. – Мч. Вонифатия (290). Мчч. Илии, Прова и Ариса, египтян (308). Мчч. Полиевкта и Тимофея диакона (IV). Свт. Григория, еп. Омиритского (ок. 552). Свт.Вонифатия Милостивого, еп. Ферентийского (VI). Прп. Илии Муромца, Печерского (1188).

2 янв., пт. – Предпразднство Рождества Христова. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). **Прав. Иоанна Кронштадского, чудотворца (1908).** Свт. Антония, архиеп. Воронежского (1846).

3 янв., сб. – Мц. Иулиании и с нею 500 мужей и 130-ти жен, в Никомидии пострадавших (304). **Свт. Петра, митр. Московского и всея России чудотворца (1326).** Мч. Фемистоклея (251). Блгв. кн. Иулиании Вяземской (1406). Сщмч. Михаила пресвитера (1918).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!